

УДК 13

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-38-48

ЧЕЛОВЕК МЕЖДУ ПРИРОДОЙ И ТЕХНИКОЙ

Воронов В.М.*Мурманский арктический государственный университет**183720, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается положение дел в сфере взаимоотношений человек–природа–техника в различных аспектах с социально-философской и философско-антропологической позиций. В качестве феноменологических и символических ключей для понимания сути техники и природы в их отношении к человеку автор обращается к образам “дома” и “леса”. Выявляются и критически анализируются две основные методологические слабости современного понимания сути техники: инструментализм и модернизм. Автор опирается на опыт феноменологического понимания “живой материи” (леса, ὕλη) В.В. Биbihина. Можно сделать вывод, что специфика человеческого бытия определяется в позиции между техническим (домом) и природным (лесом). Человеческая цивилизация развѣртывалась, исходя из этого фактически пограничного положения человеческого существа. Суть положения дел состоит в том, что человеческое существо бытийствует в близости леса и одновременно в отстранении от него в техническом.

Ключевые слова: техника, природа, человек, экология, экологические проблемы, живая материя, лес, дом.

MAN BETWEEN NATURE AND TECHNOLOGY

V. Voronov*Murmansk Arctic State University**15, Captain Yegorov st., Murmansk, 183720, Russian Federation*

Abstract. The article considers various aspects of man–nature–technology relationship from social-philosophical and philosophical anthropology points of view. The author uses the images of “home” and “wood” as phenomenological and symbolical keys for understanding the essence of man’s ties with technology and nature. In course of the study two main methodological weaknesses in modern understanding of technology have been brought to light: instrumentalism and modernism. The author relies on the experience of phenomenological understanding of “live matter” (the woods, ὕλη) by V.V. Bibikhin. It is concluded that the specificity of human existence is determined by its position between technology (house) and nature (wood). This borderline position influenced the development of human civilization. The essence of the position is that man exists both in the vicinity of nature (in the world of) wood and at the same time at distance from it (in the world of technology).

Key words: technology, nature, man, ecology, environmental problems, live matter, “wood”, “home”.

Практико-экологические проблемы отношений человек–природа в современную эпоху

Общим моментом в социально-философской рефлексии является проблемно-негативная оценка характера взаимоотношений человека и природы в современную эпоху. Принято говорить о различных вызовах и рисках современной технократической цивилизации. Можно выделить четыре основных аспекта экспликации этой проблематики: 1. актуальные экологические проблемы; 2. ресурсные проблемы; 3. риски, которые несёт усиливающаяся отчужденность человека от природы; 4. возможные последствия дальнейшего развития технократической стороны человеческой цивилизации. Следует кратко прояснить авторское понимание указанных проблем.

Актуальные экологические проблемы – это те проблемы, которые мы видим прямо сейчас или можем (сможем) рассчитать в ближайшем будущем. Безусловно, часть этих проблем имеет дискуссионный характер. Достаточно вспомнить споры по поводу реальности или вымышленности антропогенной природы парникового эффекта как фактора глобального потепления. В научном сообществе господствующим является представление об антропогенной природе парникового эффекта как о реальности. Существуют широко известные политические решения, принятые на основе этих установок¹. Глобальный экологический разговор отчасти дискредитируется возможностью использования радикальных экологических организаций в качестве

¹ Достаточно вспомнить Киотский протокол, который предполагает квоты на выброс парниковых газов в атмосферу.

средства борьбы в глобальной конкуренции. Например, и в российском властном дискурсе, и в общественном мнении существуют устойчивые скептические настроения по поводу этих организаций. Так, известная акция активистов Гринпис в Печерском море в 2013 г. на платформе «Приразломная» была воспринята в российском обществе с настороженностью. Популярной при этом являлась версия экономической борьбы против Российской Федерации внеэкономическими методами [4]. Вместе с тем практически очевидная сомнительность и даже двойственность конкретных действий радикальных экологических организаций не должна приводить к тотальной дискредитации экологической проблематики в целом.

Во втором аспекте речь идёт об актуальном возможном истощении тех природных элементов, которые используются и воспринимаются в современную эпоху в качестве ресурсов. Такому истощению и риску утраты могут подвергаться, например, пресная вода, нефть, минералы и др. Очень точно эта ситуация может быть передана метафорой костра у которого сидит человечество. Если в первобытную эпоху в качестве топлива для костра, использовалась непосредственно древесина, то в настоящее время в качестве топлива для костра глобального потребления выступают, например, углеводороды и ядерное топливо.

Отчужденность человека от природы является комплексной проблемой и может проявляться и в мировоззренческих ориентирах, и в экономико-политических решениях, и в повседневной действительности людей. При этом современная технократия гото-

вит такие обозримые варианты возрастания отчуждённости, какие раньше могли быть рассмотрены только в формах литературной фантастики. Например, в будущем вполне могут быть осуществлены проекты кибернетизации человеческого тела или его генно-инженерной перестройки подобно конструированию технических изделий. В настоящее время прогресс в этой сфере связан с медико-биологическими практиками [11]. Однако весьма вероятной представляется возможность появления первых “кибердобровольцев”, которые могут захотеть поменять органы в добровольном порядке. Предельная возможность на этом пути – это трансгрессия человеческого существа в виртуальность путём переписывания сознания на технический носитель и конструирования искусственных тел.

Наконец, современный уровень технического развития несёт в себе угрозы, которые не являются прямыми следствиями планируемой и рассчитываемой деятельности, но происходят или могут происходить в результате различных форс-мажорных происшествий и обстоятельств. Диапазон этих возможностей достаточно широк – от локальных техногенных аварий до глобальных рисков, которые могут поставить под вопрос существование человечества в целом. Например, надо помнить о том, что оборотной стороной современных медицинских достижений в сфере производства и применения антибиотиков является создание условий для выживания самых устойчивых штаммов возбудителей. В этом смысле технический прогресс имеет весомый элемент неподконтрольности и своеобразного “демонизма”.

Во многом с осмыслением этой проблематики связан интерес в современной социогуманитарной мысли к проблемам философии техники и философии природы.

Две методологические слабости современной философии техники: инструментализм и модернизм

В современных философских концепциях техники, предлагающих те или иные модели понимания истока проблемы и возможных стратегий их решения, можно выявить два основных слабых места: инструментализм и модернизм. **Инструментализм** – это шаблонное понимание сферы технического в качестве лишь средства для достижения поставленной цели. **Модернизм** – это увязывание комплекса проблем почти исключительно с современной (в широком смысле) эпохой.

Инструментальное понимание технического в качестве средства – общий момент, который характерен для большинства концепций философии техники. В общем виде основную идею инструментальной линии в понимании технического можно выразить следующим образом: техника выступает в качестве средства решения определённых задач, а проблемы, связанные с её развитием, вызваны её неадекватным использованием. В этом смысле инструменталистская позиция отличается как от технологического утопизма, так и от технологического алармизма.

В социально-философской мысли современности инструментальное видение проблемы чётко представлено в известной концепции К. Ясперса.

Согласно К. Ясперсу, сложности, связанные с развитием современной цивилизации, можно преодолеть, если человек сможет «духовно овладеть техникой», которая сама по себе представляется этически нейтральной [13]. В данном случае техника мыслится по аналогии с чем-то конкретно-техническим. Безусловно, если мы представим себе технику как некий гигантский молоток, проблемы его неадекватного использования, конечно, связаны с тем, «как» и «кто» его использует. Совершенно в духе здравого смысла можно сказать, что молоток следует давать в руки только тому, кто сможет его адекватно использовать, забивая гвозди, а не отбивая себе пальцы или пробивая голову соседу. Экстраполируя этот пример, можно сказать, что и атомный молоток стоит давать тому, кто сможет его адекватно использовать. В рамках такой логики можно метафорически повторить известный лозунг «спички детям не игрушка» и посоветовать человечеству, которое разожгло костёр глобальной экономики, научиться его контролировать. Однако насколько адекватна такая модель понимания технического?

Критика инструментализма наиболее наглядно представлена в философии техники М. Хайдеггера. Может быть, сложно согласиться с предельно онтологической позицией М. Хайдеггера, согласно которой «в сущности техники нет ничего технического» [9, с. 247], но с альтернативой в лице инструментализма согласится ещё сложнее. Речь идёт о том, что целостный феномен не может рассматриваться как простая совокупность составных частей. Наглядно это проявляется в невозможности рассчитать долговре-

менные последствия решения любого значимого аспекта проблемы отношений человек–природа–техника. В частности, избегнув чрезмерной эксплуатации человека¹ в качестве придатка машины массового производства, современный социально-экономический порядок в каком-то смысле сделал его придатком машины массового потребления. Уровень потребления, как известно, определяет уровень энергопотребления, поэтому закономерно, что актуализуется проблема нехватки «дров» для глобального человеческого «костра». Можно, конечно, пытаться понять новую конфигурацию проблем с помощью новых инструментальных концепций. В настоящее время имеется широкая палитра подобных теорий: от радикальных позиций, как неомальтузианство [2, с. 69–71] или неолуддизм [15], до прочно утвердившихся в научных и политических кругах, как, например, концепция *sustainable development* (англ.) [10]². Однако все подобные концепции ограничены инструментальным пониманием технического. Таким образом, первая методологическая опасность – это восприятие технического по аналогии с имеющимся в наличии инструментом.

Другая опасность – опасность модернизма, как уже указывалось, связанная с приписыванием почти всех проблем во взаимоотношении человек–природа исключительно современной цивилизации. Исток их при этом видится, например, в некоем изменении мировоззрения, утрате ар-

¹ По крайней мере, для привилегированных регионов мира (развитых стран, стран Запада, стран золотого миллиарда, Севера и т. д.).

² Принятый перевод на русский язык «концепция устойчивого развития» в настоящее время активно критикуется.

хаико-гармоничного отношения с природой. Экспликации такого мировоззрения связываются обычно с индустриальной цивилизацией, которая зарождается в эпоху Нового времени и постепенно распространяется по всему земному шару. Модернизм в этом смысле свойственен как инструменталистским концепциям, так и альтернативной им хайдеггеровской философии техники. Суть модернизма можно разобрать на примере последней. Согласно немецкому философу, принципиально различны две бытийно-исторических (*seynsgeschichtliche*, нем.) эпохи: поэзис и По-став (*Ge-stell*, нем.) [8, с. 49–60]. Поэзис – это время, когда создаваемые вещи (как ремесленные изделия, так и художественные творения) были самостоятельными произведениями человека-мастера. Принципиально отличной является ситуация современности. Любой современный продукт, который естественным образом понимается нами в своей материальной отдельности в качестве самостоятельного артефакта, на самом деле не может рассматриваться в качестве самостоятельной вещи. Адекватен здесь хайдеггеровский концепт *der Bestand* (нем.), который в поле русского философского языка может звучать как «поставленное» (распространённые варианты перевода – «наличный состав», «состоящее в наличии»). Современное изделие является следствием функционирования сложнейшей цепочки добычи ресурсов, производства, хранения, логистики, рекламы, маркетинга. Вместе эти цепи / сети образуют сложнейшую систему мирового производства и потребления. Природа в таком случае становится не чем иным, как объектом для встраивания

в эту систему. Проблемы в сфере отношений человек–природа объясняются в контексте того бытийного порядка, который утверждается в современную эпоху.

Модернистскому взгляду противостоят известные примеры негативного воздействия на природу доиндустриальных обществ. В частности, можно вспомнить: полную вырубку деревьев туземцами острова Пасхи, коз, “съевших могущество Греции”, опустынивание Сахары, которое во многом было вызвано хозяйственной деятельностью человека, роль человека в истреблении ледниковой мегафауны и др. Таким образом, преодолев инструментализм в понимании технического, мы сталкиваемся с проблемой модернизма. Соглашаясь со сформулированным В.М. Розиным принципом “установки на современность” в философии техники, следует признать, что она должна стремиться к пониманию актуальных проблем нашего времени [7, с. 10]. Однако это не означает, что она должна методологически замыкаться на современной эпохе. Следует заметить, что те характеристики технического, которые принято связывать только с современной эпохой, могут быть усмотрены и в прошлом. Так, по мысли Л. Мэмфорда, первый опыт машинной техники может быть увиден в организации многотысячных работ в древневосточных цивилизациях. Американский исследователь даже субстантивирует этот опыт, используя концепт Мегамшины и понимая под ней модель всех последующих машин в истории техники [6, с. 223]. Начало функционирования мировых сетей обмена и доставки ресурсов и изделий, по мнению некоторых исследователей,

может быть связано не с периодом индустриальной цивилизации, а уже с эпохой энеолита [14].

Природа как лес и техника как дом: феноменологический способ рассмотрения

Методологическое решение проблем инструментализма и модернизма возможно через обращение к феноменологической трактовке опыта взаимодействия с природой (живой материей) и опыта технического.

Проект понимания природы / живой материи был осуществлён современным русским философом В.В. Бибихиным [1]. В качестве конкретной чувственной основы, которая даёт человеческому существу феноменальный опыт природы, понимается *лес*. Лес в данном смысле трактуется в связи с одним из ключевых терминов философии Аристотеля – *ύλη* (др.-греч.) [1, с. 3, 4, 15, 16]. Бибихин обращает внимание на то, что само слово *materia* (лат.) – это латинский термин для перевода греческого философского термина *ύλη*, первое значение которого «лес». В свою очередь, в латинском языке привычное значение слова, скорее всего, тоже было вторичным по сравнению с его пониманием в качестве материала прежде всего горючего материала, и прежде всего опять-таки древесины, т. е. леса [1, с. 11–16]. Лес, таким образом, имплицитно присутствует в любом современном разговоре о материи и материальном. Материя входит в философский и обыденный язык в связи с человеческим опытом взаимодействия с миром как с источником ресурсов, например, как с поставщиком поглощаемой человеком

энергии (дрова в очаге). Примечательно, что такое понимание присутствует и в христианско-теологическом отношении к миру. Так, в «Откровении» Иоанна Богослова одно из божьих наказаний заключается в *сгорании* части мира из-за огня с неба [Откр. 8: 7].

Можно указать и на другие более интимные формы связи человека и леса, как сакрально-архаичные, так и непосредственно телесные. Опыт леса – это и волосы, растущие на теле, и символика креста, которая может быть связана с символикой мирового древа, и сакральная практика отношения к деревьям у представителей архаических культур, и мн. др. Таким образом, природа не может в данном случае мыслиться в контексте бинарной оппозиции “nature” – “culture” (лат.). В этом смысле природа «выгнанная через дверь может спокойно проникать в окно». В качестве “контрабандного” проникновения природы может рассматриваться тяга современного горожанина к превращённым формам леса – «вину, табаку, наркотику» [1, с. 5]. Неустрашимая близость леса является неким конститутивным моментом сборки человеческого существа.

Раскрытый выше феноменологический взгляд на природу нуждается в дополнении феноменологической трактовкой техники. Следует заметить, что любой (даже архаичный) опыт человеческого строится на отчуждении-отдалении от леса. Хорошую иллюстрацию этой мысли можно найти в романе Дж. Лондона «Белый клык» [5]. Белый клык – метис волчьей и собачьей породы, – подросток при удачном стечении обстоятельств сбегает из индейского посёлка. Однако отсутствие знаков человеческого при-

сутствия (голосов, запахов, вигвамов) тяготит и угнетает щенка. В итоге волчонок добровольно возвращается к людям уже одомашненным, а значит, своим псом. Волк в своре ездовых собак показывает не только архаическую близость леса, но и отдалённость (отчуждённость) от него. Отчуждение от леса открывает дорогу опыта дома и домашнего, который не совпадает с опытом жилища. В символических ключах это отчуждение может быть выражено образами “выхода из леса” и “обретения дома”.

Можно обратиться к практикам племён, ведущих традиционный образ жизни, которые, казалось бы, должны демонстрировать полную гармонию с природой. Например, австралийский абориген способен выжить в раскалённой пустыне без воды – путём зарывания себя в песок, что позволит организму усваивать через кожу ночную конденсатную влагу [12, с. 34]. Однако и в таких случаях выживание основывается на конкретном навыке, т. е. на чём-то техническом. Под техникой следует понимать не только совокупность орудий и материальных вещей, но и сам принцип человеческого отношения к миру. В этом аспекте техническое раскрывается в качестве расчёта и преобразования, которые являются принципами человеческого бытия в мире. Расчёт следует понимать в широком смысле принципа мышления и действия брать что-то под контроль, принимать во внимание. В этом смысле обусловленными расчётом являются как современные принципы маркетинга и логистики, так и наблюдения древнего охотника за тропами животных или знания древнего собирателя о растениях. В этом смысле ва-

жен и языковой опыт производности современного концепта “экономика” от древнегреческого *οικονόμος*, т. е. домозакония, домоводства, домоуправления.

Преобразование природы связано с подчинением её этому расчёту. Живая материя открывает человеку уникальный опыт самодвижущегося, самовоспроизводящегося начала. Например, этот опыт может быть замечен нами в вегетативности растений, размножении животных, инстинктивном поведении и др. Но важно то, что человек в своей деятельности разрывает самодвижущиеся целевые цепочки. Человек как бы навязывает остальному существу свои цели, приспособляя и пристраивая его для себя и под себя. Эта человеческая особенность получает ценностные экспликацию в философии, особенно в новоевропейской философии (в широком смысле), которая во многом продолжает определять наше сегодняшнее отношение к миру. Завершение осознания исключительности связано с современностью. Однако сама антропологическая ситуация “выхода из леса” начала развёртываться уже в первых палеолитических практиках.

Вновь обращаясь к образу лесного костра, стоит сказать, что зажжённый костёр уже сразу выделяет определённое место в лесу. Около него тепло, а в лесу может быть холодно, около него ярко, а в ночном лесу темно, около него относительно безопасно, а в лесу опасно, и др. Развитие техники создаёт возможности для освоения определённого места в мире, которое обособляется для человека. Если волосы, растущие на теле, можно “прочесать” как близость леса, то одежда, закры-

вающая тело, в свою очередь, является своего рода домом. Безусловно, здесь нельзя вести речь о простой бинарной оппозиции “чужое – своё”. Волосы не перестают быть своими, но в каком-то смысле отстраняются-отчуждаются через сокрытие их из виду и снятие утилитарной функции. Следует заметить, что и в практиках “погружения в лес” присутствует опыт дома. В качестве пояснения можно рассмотреть опыт приспособляемости, “встраиваемости” современных людей в природу. Такие практики “встраивания” в природу всегда оказываются связанными с техническим. Даже рюкзак, висящий за спиной у бывшего путешественника, который готов обойтись даже без спального мешка, говорит о близости и неустранимости феномена и символа дома. Опыт дома может быть понят в качестве символического и феноменологического ключа для сферы технического.

Безусловно, такое понимание сферы технического в качестве дома может вызывать возражения, связанные с идеей “вины” научно-технического прогресса за ту духовную ситуацию нашей эпохи, которую часто определяют как бездомность [9; 13]. Автор также ранее обращался к этой теме [3]. Отвечая на этот вопрос, надо выделить два проблемных момента. Во-первых, дом как антропологический феномен может быть определён только в хроно-топических параметрах, тогда как техника хотя и позволяет человеку иметь освоенное место в мире, не способна взять под контроль время. Практики, которые претендуют на это, связаны либо с освоением пространства и пути, либо с практиками организации времени, но не с ним самим. Они

же способствуют возрастанию беспокойства, суеты, спешки, замыканию на организации времени в работе и в развлечении и опосредованно способствуют разрыву с культурно-исторической традицией. Ситуация укоренённости, которая во многом определяет смысловую привязку человека к освоенному месту во времени, напротив, основывается на связи с традицией. Во-вторых, современная техника доводит ситуацию освоенности до степени крайнего “отступления леса”, а любая крайность имеет свойство переходить в свою противоположность. Крайность освоенного порождает отчуждённость, что проявляется в том числе и в тяге к превращённым формам опыта жизни.

Заключение

Таким образом, специфика человеческого бытия может быть определена в позиции между техническим (домом) и природным (лесом). Человеческая цивилизация развёртывалась, исходя из этого фактически пограничного положения человеческого существа. В этом смысле суть положения дел состоит в том, что человеческое существо бытийствует в близости леса и одновременно в отстранении от него в техническом. Техника позволяет человеку пребывать в доме как в освоенном месте в мире. При этом условные границы домашнего / технического и мира не могут совпасть до конца. Современное техническое развитие приводит к тому, что эти границы начинают активно раздвигаться, реализуя одну из интенций новоевропейской мысли – взять под расчёт весь мир. Нельзя однозначно определить, даёт

ли феноменологическое понимание природы и техники, развёрнутое в статье, ответ на вопрос: «способны ли мы как человеческие существа на принципиальный осмысленный пере-смотр своего отношения к природе и технике»? Думается, что представлен- ный взгляд на проблему позволяет прояснить, что решение не возможно в инструменталистском ключе, но может быть найдено в ходе осмысления человеком самого себя в качестве существа пограничного, между техникой и природой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библихин В.В. Лес (hyle). СПб.: Наука, 2011. 425 с.
2. Блауг М. Мальтузианство сегодня // Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994. С. 69–71.
3. Воронов В.М. Научно-технический прогресс и мировоззренческий кризис современности // Вестник Мурманского государственного университета. 2013 Т. 16. № 2. С. 271–274.
4. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2418 «Задержание активистов Greenpeace в Арктике: общественная оценка» [Электронный ресурс] // ВЦИОМ [сайт]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114521> (дата обращения: 10.01.2018).
5. Лондон Дж. Белый клык // Лондон Дж. Собрание сочинений. Т. 3. М.: Правда, 1976. С. 5–192.
6. Мэмфорд Л. Техника и природа человека // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1988. С. 225–239.
7. Розин В.М. Понятие и современные концепции техники. М., 2006. 256 с.
8. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1988. С. 45–66.
9. Хайдеггер М. Что зовётся мышлением? М.: Академический проект, 2010. 352 с.
10. Хартия Земли [Электронный ресурс] // Национальный экологический фонд [сайт]. URL: <http://nefrf.com/hartiya-zemli> (дата обращения: 19.01.2018).
11. Хмелевская С.А., Черниголо Е.С. Понятие “техническое” в ракурсе современных достижений регенеративной медицины // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2015. № 3. С. 116–121.
12. Чеснов Я.В. Народная культура: философско-антропологический подход. М.: Канон+: РОИИ Реабилитация, 2014. 496 с.
13. Ясперс К. Современная техника // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1988. С. 119–146.
14. Frank A., Gills B. The five thousand year world in theory and praxis [Электронный ресурс] // World-system history: the social science of long-term change / ed. by R. Denemark. ABUSS: [сайт]. URL: http://abuss.narod.ru/Biblio/WS/ws-history_intro.htm (дата обращения: 20.01.2018).
15. Glendinning C. Notes toward a Neo-Luddite Manifesto [Электронный ресурс] // The Anarchist Library: [сайт]. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/chellis-glendinning-notes-toward-a-neo-luddite-manifesto> (дата обращения: 19.01.2018).

REFERENCES

1. Bibikhin V.V. *Les (hyle)* [The Wood (hyle)]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2011. 425 p.
2. Blaug M. [Malthusianism Today]. In: Blaug M. *Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive* [Economic Thought in Retrospect]. Moscow, Delo Publ., 1994, pp. 69–71.

3. Voronov V.M. [Scientific and Technological Progress and Ideological Crisis of Modernity]. In: *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Murmansk State University], 2013, vol. 16, no. 2, pp. 271–274.
4. [VTSIOM. Press Release no. 2418 “Detention of Greenpeace Activists in the Arctic”: Public Assessment]. In: *VTSIOM*. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114521> (accessed: 10.01.2018).
5. London J. [White Fang]. In: London J. *Sobranie sochinenii. T. 3* [Works. Vol. 3]. Moscow, *Pravda* Publ., 1976, pp. 5–192.
6. Memford L. [Technology and Human Nature]. In: *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade* [New Technocratic Wave in the West]. Moscow, Progress Publ., 1988, pp. 225–239.
7. Rozin V.M. *Ponyatie i sovremennye kontseptsii tekhniki* [The Concept and Modern Conceptions of Technology]. Moscow, 2006. 256 p.
8. Heidegger M. [The Question Concerning Technology]. In: *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade* [New Technocratic Wave in the West]. Moscow, Progress Publ., 1988, pp. 45–66.
9. Heidegger M. *Chto zovetsya myshleniem?* [What is Called Thinking?]. Moscow, Academic Project Publ., 2010. 352 p.
10. [The Earth Charter]. In: *Natsional’nyi ekologicheskii fond* [The national Environmental Fund]. Available at: <http://nefrf.com/hartiya-zemli> (accessed: 19.01.2018).
11. Khmelevskaya S.A., Chernigolo E.S. [The Concept of “technical” from the Perspective of the Latest Achievements of Regenerative Medicine]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2015, no. 3, pp. 116–121.
12. Chesnov Ya.V. *Narodnaya kul’tura: filosofsko-antropologicheskii podkhod* [Popular Culture: Philosophical and Anthropological Approach]. Moscow, *Kanon+ Publ., ROII Reabilitatsiya* Publ., 2014. 496 p.
13. Jaspers K. [Modern Technology]. In: *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade* [New Technocratic Wave in the West]. Moscow, Progress Publ., 1988, pp. 119–146.
14. Frank A., Gills B. The five thousand year world in theory and praxis. In: *ABUSS*. Available at: http://abuss.narod.ru/Biblio/WS/ws-history_intro.htm (accessed: 20.01.2018).
15. Glendinning C. Notes toward a Neo-Luddite Manifesto. In: *The Anarchist Library*. Available at: <https://theanarchistlibrary.org/library/chellis-glendinning-notes-toward-a-neo-luddite-manifesto> (accessed: 19.01.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Воронов Василий Михайлович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук Мурманского арктического государственного университета;
e-mail: philosophvoronov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasily. M. Voronov – PhD in Philosophy, associate professor at the Department of Philosophy and Social Sciences, Murmansk Arctic State University;
e-mail: philosophvoronov@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Воронов В.М. Человек между природой и техникой // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 38–48.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-38-48

FOR CITATION

Voronov V.M. Man Between Nature and Technology. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 2, pp. 38–48.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-38-48